N4

/. Продолжение /.

№ 4.

Район дер. Мещково
Перетошинского р-на
Калининской обл.
18-е Марта 1944 г.

ЗАПИСКИ СОЛДАТА ИЛИ МОИ МЕМУАРЫ

Посвящаю своёму
сыну Боре.

Домашний адрес: Алтайский Край.
гор. Барнаул. Интернациональная ул.
дом № 179. Труфину
Борису Николаевичу

Если я буду убит, то прошу дорогой мой товарищ, сдать эту тетрадь по вышеуказанному адресу. Пи...

2-й Прибалтийский фронт.

24 Марта 1944 года.

В ночь на 17 марта два полка нашей дивизии (256 и 258 полк), были заменены 22-й дивизией (19 корпус). После этого все наши части сосредоточились остатками личного состава стояли на исходное положение, разместившись в выгрытых землянках среди чистого хвойного леса. Истрепанные остатки 254 полка, выведенные после своего выхода из окружения в состав 256-го полка, вновь были выведены и будучи вместе всего расположения постепенно пополнялись вновь поступающим людским составом. Другие полки также получали пополнение своих поредевших рядов.

Командование дивизии, подчистило "тыловые подразделения и частично сократило спецподразделения, как роту СС 23-й дивизии, сапёр-пулеметчиков и другие, а также сняло лишних ординарцев, которые были у командного состава и всех этих людей направили стрелками в полки. Но эти меры командования мало удовлетворяли действительную потребность в людском составе полков.

Следует также отметить что поступающее пополнение было далеко не достаточным, причём людской состав этого пополнения в большинстве своём имел многие физические недостатки.

Всё это вместе взятое, приводило к выводу, что в результате почти трёхлетней войны, наши людские резервы истекли. И, неизвестно, в какое положение окажемся мы, ведь из населения боеспособных людей, война будет длиться ещё продолжительное время.

Война, как неизвестный хищник поглощает человеческие жизни и сколько надо ещё жизней ему для того чтобы насытить свой аппетит — войну?

проводим в подготовке к предстоящим боевым операциям. Проводятся полковые и дивизионные тактические занятия. Наступательных боёв. Проводится смотр нашей техники и вооружения. Проводятся прочие мероприятия направленные к тому, чтобы быть вполне боеспособными и готовыми к выполнению любой поставленной задачи. За последнее время на участке нашего фронта прибыл 7-й Армейский корпус — это плюс к нашей 10-й Армии. В составе которых 10 полков. Видимо крепкий удар по коммуникациям противника.

Необходимо отметить, что в эти дни наши войска на южных фронтах имеют большие успехи в своём продвижении, действуя в данный момент уже на территории Молдавии и Западной Украины.

26-е Марта 1944 года

Прохвосты в офицерском буфете.

На протяжении долгого времени командный состав роты связи дивизии, в лице её командира капитана Фрядыч, завпроизводством Шорника и политкомрота Цикановского без зазрения совести расхищали продукты питания и вещи принадлежащие личному составу роты, в результате чего оказалась недостача продуктов на 81 тысячу рублей. Следует заметить, что они были о растранжиривании этих продуктов поставлены уполномоченному Особого отдела т. Тявенко, однако последний должных мер не принял. Наоборот, Тявенко и всего состава роты связи бесцеремонно разбазаривали самые лучшие продукты: сало, масло и прочее. Всё это вызвало чувство крайнего негодования бойцов, которые не могли больше

лось проживать в армейском лазарете.

Прибывший к нам декларацией от земляков Алтайского края привезли с собой много безличных подарков, в том числе и продукты разного ассортимента. Получая эти подарки с Дона для личного состава роты, Черезвычайно из комсостава роты и в этом случае погрели свои человеческие руки. Лейтенант Колков дошёл до того, что из всех подарков принадлежащих бойцам взвода № 6, извлёк для себя носовые платки и одеколон, свитер и носки. Кроме того, он же пользуясь временным исполнением обязанностей делопроизводителя роты связи сам лично заполнил на себя наградной лист на орден красной звезды, в котором ярко отражены не совершенные подвиги, сделать которые эта сволочь с трусливой душой не могла и когда. Колков договорился с начальником штаба корпуса лейтенантом Лукашиным о том, чтобы он представил не подписывая начальнику связи у 1910 корпуса фальшивый составленный Колковым наградной лист, после чего мог быть можно представить этот лист на утверждение комдиву. За „труды" Лукашина Колков отпустил ему звания, дал много патирос вина мяса и прочего урезав тем самым бойцов своего взвода. На ряду с этим Колков в течение целой ночи пил водку с Лукашиным и капитаном Поспеловым из 4-й части давая им обеспечивая тем самым успех своего дела и чем, водку фасходовал он за счет бойцов которых лишил этой водки и в результате всего его мошенническое дело увенчалось успехом. Теперь вполне убедился, что только у нас в армии можно наблюдать отвратительные явления подлости, жлоба, карьеризма, обмана, безответственности, наглости, бе

являются лишь без стеснения, и это происходит безнаказанно, несмотря на то, что такие проделки бывают известны высшему начальству. Пользуясь временным довольствующим положением, делопроизводитель, вместо отстраненного шерстнева, Колков не забыл и своего земляка Михайловского. Он изобразил его мнимые подвиги в таком виде, какие могут быть только у героя Советского Союза. И вот этот "герой" с трусливой, трусливой душонкой перед непосредственным сподвижником в лице мнимого Колкова представлен к награждению орденом Красной Звезды. Мы все были изумлены этими отрицательными проделками двух негодяев. Нет сомнения в том, что такой "герой" как Михайловский, у которого при разрыве немецкого снаряда душа уходит в пятки и он мечется как черт на сковороде не зная где спасти свою шкуру, будучи с орденом в тылу он станет еще тоньше задавать тон и чванствовать и тоже воевать и воевать хорошо вот наглядное доказательство — орден. Какими презренными мне кажутся все эти подшитые, не заслуженные, не обагренные орденами, тряпки и прочие фитюльки, за которые не награждать, а посадить на скамью подсудимых. Как бы не казалось это кощунственным, но тем не менее это факт, который допускается с ведома командира роты капитана Дрёма и других.

Необходимо отметить, что в июне прошлого года мне были переданы немецкие ценные бумаги, мои рабочие чертежи, мои изобретения, выхватывая "Мадонна" и "Велосипед-вездеход". Мне сказали, что чертежи нат

Ита. Наиболее в пищевом снабжении был шофер делопроизводителя Черных и бывшего комбрига капитана Бурмыкова. Заинтересовали нас изобретательные предложения, но куда чертежи не посылали. Которые были сохранены теперь, при сдаче Черных всего делопроизводства. Таким образом мое изобретение и шифровалось, а Черных мне цинично сказал: „Скажи мне спасибо, что я хотя сохранил, а не уничтожил твои чертежи!" Я думаю, что благодаря таким мерзавцам наша красная армия не имела в начале войны успеха. Благодаря им, мы много проиграли в 1941 году и вот они в настоящее время эти мерзавцы где сохранились и продолжают творить своё грязное дело.

В связи с прибытием к нам делегатов из Алтая, командование дивизии как самые выраженные почитатели единственного вождя „Сабантуй!" Все хозяйственные и хозяйственные дальнейшие мероприятия с делегатами стали обычным явлением в первый приезд делегатов. Они побывали в полках и некоторых подразделениях. Рассказали о своих делах в тылу, где наши земляки отдают все свои силы для разгрома фашистов. Не жалеют ни каких средств для армии и фронта, без походов о боевом пополнении бойцов. За это время во всех частях дивизии было выдано много различных продуктов питания, как то: сахар, масло, мёд, сыр, водка и прочее, что фронтовикам было ценно. Создалось впечатление, для роты получено было на много больше. Но я все таки с"ел один командующий капитан Ярёмс. За короткое время, то есть всего лишь за несколько дней, он с"ел 2 кг. и при этом офицеры сказали тысяча, я бы сказал, что он только зелёй на кон-

Я неоднократно видел, как Ряда ходил по расположению роты и при этом украдкой как мальчишка конфеты, поминутно доставая их из наполненных карманов.

С приездом к нам делегатов, я получил из дому отправленную с ними посылку. И все эти дни я чувствовал, как мне казалось [redacted] невидимое присутствие домашнего очага, так как я кушал присланные мне домашнего изготовления пряники, мёд и прочее.

В свою очередь я тоже приготовил для дома небольшую посылку, предназначая отправку её с делегатами, которые поехали от нас вечером 23-го марта.

Стояли хороший мартовский вечер. Солнце опускалось к Зениту. Автомашины для доставки уезжающих от нас делегатов на станцию Ново-Сокольники были уже готовы. Вот они вышли из своих блиндажей, оживлённо разговаривая с командным составом провожающих их. Мне казалось, что сегодня у них всех с отъездом было особенно приподнятое настроение так как уже надоело быть здесь и ютиться в непригодных землянках.

Я с тайной завистью смотрел на этих людей, уезжающих в родной Барнаул и думал: когда-то придётся мне ехать так же в родные места моей родины, поехать домой, к семье родных и знакомых". Я, признаюсь, не особенно приятное чувство испытывал при виде отъезда делегатов. Некоторые уселись в машины и быстро покатились по шоссейной дороге в сторону станции. Они увозили с собой посылки и письма родным и знакомым. Немногих из нас Алтайцев-сибиряков, которые остались в дивизии кстати сказать считанные единицы. Солнце уже закатилось. Я долго смотрел ещё в сторону уехавших делегатов и мои зазывные мысли о доме, столь приятные

каждому солдату, внезапно прерваны были залпом нескольких наших орудий, после чего умер я в земляку.

1-е Апреля 1944 года.

/д. Дубково Беженского р-на, Калининской обл./

С места длительной нашей стоянки в районе дер. Мешково и Разново Пустошинского р-на мы вышли 28 марта в 17-00 часов. Нам выдали продуктов на 5 дней, а поэтому путь наш рассчитанный на это время, был очень тяжелый в связи с большой нагрузкой полученных продуктов. Наш путь проходил по шоссейным и проселочным дорогам. Двигались в ночное время и держали курс на север. С наступлением утра прекращали движение и делали дневки в какой либо уцелевшей деревне. Несмотря на весеннее время, стояли холодные дни, какие могут быть только зимой. За первые три дня перехода мы прошли Ново-Сокольнический район и зашли на территорию Беженского района. Проходя уцелевшие деревни можно было собрать и составить целый сборник песен-частушек, которые колхозные девушки пели в бытность немцев, не смотря на преследования со стороны последних.

В деревне Бельтина Ново-Сокольнического района 25-28 февраля выполняя традиционный обычай русской населения, деревенские ребятишки катались с гор на санках. Немцы, накануне своего отступления забрали все санки и сани для отправки своего скарба. Поэтому случаю вскоре была составлена песня:

Когда немцы наступали
Сами на таночках.
Когда стали отступать
Повали на саночках.

Прибыв поздно ночью в дер. Венгоцино, нам сообщили что здесь будет дневка. Мы стали искать место ночлега. Дальнейшее село этой деревни были заняты командными составами. Обычно так случалось. Один или два командира занимают целый дом, и не пускают в него никого, в то время как в этом доме можно поместить целый взвод бойцов. Однако последние вынуждены стать в холодных сараях, амбарах и прочих местах где помещают крестьяне животных. Но эти условия ночлега не сравненно лучше, чем жизнь на передовой. Однако я не мало изумился поведением самовлюбленных командиров уважающих только себя, представляя солдатам возможность стать под забором. Эти господа-офицеры вызывали у нас чувство "неприязни к ним.

Я и трое моих товарищей ночевали в сарае, заполненном сеном, где неплохо отдохнули а на утро отредились в небольшой избушке расположенной на окраине этой деревни. Хозяйка нашей доброжелательно нас встретила и предложила нам для отдыха свою постель. Мы сразу уснули и чувствовали себя совершенно бодрыми. Впервые за время пребывания на фронте, пришлось мне выпить здесь хорошего русского кваса, которым меня угостила хозяйка.

— Помоги Вам Господь — так выражала девушка с нашей земли, — умилённо глядя на нас хозяйка — старая бабушка с медным крестом на шее. Эта бабушка между прочим нам сообщила что через 2 недели будет пасха которую я в годы своего детства и юношеских лет праздновал дома. В этой же деревне я и мои товарищи имели удовольствие кушать на деревенской кухне. Молоко сыра и яичек было у солдат во время этого похода.

В ночь на 31/III выступили в дальнейший

При этом было много неурядиц в части маршрута и своевременного выхода, вследствии чего генерал-майор Виноградов ни много ругался с замкавдивом полковником Асадрьевым. Шли всю ночь. Бойцы обременённые полной выкладкой солдатского груза изнемогали от усталости. Поэтому не случайно один из казахов нашего подразделения которого обычно мы называли „представителем казахского народа", в шутку нам сказал:
— Тара крутой, курсак пустой, а командир „шире шаг" говорит". Эта шутка не в плохой мере соответствует истине. Поэтому я в части „пустого курсака" сделал замечание Гашим Ганову Гайтраз Гану.

Утром 31го Марта мы прибыли в дер. Дубово, где сделана была остановка и представлен был суточный отдых. На этот раз мне и моим товарищам пришлось разместится в крестьянской избе, где мы встречали любезное и весьма радушное обхождение со стороны хозяйки избушки — Татьяны Петровны Яковлевой.

— Мово сыну дай женщина покушайте дорогие сынки — говорила она, приглашая обедать нас, отчего мы любезно отказались.

Вот Апреля в 19ое часов вступаем в дальнейший путь. Солдатским ногам предстоит еще много идти, а сколько сот или тысяч километров они исходили уже за время этой проклятой войны.

6 Апреля 1944 года

После суточного отдыха, наш поход продолжался ещё три дня, или вернее три ночи, что довольно измучило всех бойцов, сильно уставших от длинного перехода во время весны. Поэтому многие из нас говорили обычную шутливую поговорку:

Сто вёрст прошла пехота,
И ещё охота....

К месту сосредоточения прибыли в ночь на 4е апреля. Кругом стоит хвойный лес, в котором на завтра же мы себе поделали землянки. Метрах 1 от нас находится сожжённая немцами за связь населения с партизанами деревня Большое-Блисево. Жители этой деревни в октябре прошлого года лишились своих домов и зиму проводили в землянках сделанных тоже в лесу. В севера от нас находится уцелевшая деревня Высино, Ново-Ржевского района. Таким образом г. Ново-Ржевск находится в 10 км. от нас в сторону юго-запада и гор. Пушгоры тоже в 10 км., находящийся в руках немцев. Город Остров расположен от нас в 55 километрах, а г. Псков в 100 километрах. Города эти находятся тоже пока в руках немцев. От села Михайловского — места рождения Пушкина находимся мы в 10 километрах. По настоящего времени мы могли было наблюдать большое передвижение войсковых соединений, частей и дивизий. Это наша 10я гвардейская Армия, а также части других Армий подтягивают свои силы, конечно тем из них предстоящего видимо удара на новом участке фронта.

Проходя во время движения деревнями и делая в некоторых из остановки, мне удалось записать несколько песен-частушек, которые вполне характеризуют отношение сельского населения к партизанам и предателям — полицаям. Они выражают уверенность в несокрушимости нашей страны и всего советского народа. Они выражают презрение и ненависть врагам нашей Родины и отражают большие переживания, которые пришлось испытать мирному населению, а также партизанам. Так например в одной из таких песен поётся:

Дорогие партизаны
Горе вам и горе нам.

Ваши земли топтали
Лишь мелькают пятки.

И дальше;

Почему-то поезд немцев,
Не идёт в Калинино.
Потому что партизаны
Рам взорвали линию.

Гитлер два года грозил
Ленинград не посмотрел.
А ещё он погрозит
И Берлин не поглядит.

Растрокляты́й изрод-Гитлер
Народу много погубил.
Много вдовушек оставил
И детей осиротил.

Затем выражается голодное существование в немецкой неволе и казаке:

Дорогая моя мама,
Дорогая Мамочка.
Дают хлеба двести грамм
И баланды баночку.

Закружились самолёты —
Русские советские.
Разбежались по Локне *)
Сволочи немецкие.

Паразиты - полицеи"
Своих коней спутали.
От партизанов увезли,
Только пятки стукали.

„Полицеев" семь и восемь,
„Полицеев" семь и пять.
„Полицеям" как не стыдно,
Своих братьев убивать.

*) Локня - железно-дорожная станция, вдали восемь взятая нашими войсками.

[illegible] предатель
[illegible] Отечества Смородины
Немецкие расстреляют,
За измену Родине.

Мечта исбылась. Не успели расцвести сиреневые смородины, а красная армия в конце февраля 1944 г. уже освободила из от немецкого рабства.

В эти апрельские дни наступило настоящее весеннее тепло. Снег начал таять. Сегодня, то есть 6 Апреля я впервые услышал звонкие песни жаворонка, пролетающего где-то высоко в голубой лазури. С каким трепетом ожидал я раньше будучи дома прихода долгожданной весны. А теперь хотя она и радует меня, но на душе лежит камень, который давит меня словно бремя. Это бремя - война.

В эти яркие солнечные дни в Кумудинских степях родного Алтая начались пахота и посевы. А здесь!! Здесь недалеко от нас происходит кровавая бойня и мы в ближайшие дни будем непосредственными участниками этой бойни во имя свободы и независимости нашей страны.

10 Апреля 1944 года.

До настоящего времени в целом дивизия находится на месте своего сосредоточения, ожидая что дня на день приказа о выступлении на линию фронта. С первых дней своего прибытия на новый участок фронта, 7-е корпуса из состава нашей армии, начали действовать против немецких захватчиков, которые оказывают все упорное сопротивление, вследствии чего за два дня боевых операций корпуса продвинулся только на 3-5 километров вперед. Пехотные полки нашей дивизии в эти дни проводят тактические занятия, обучая бойцов наступательным боям. Лучшая книга „Ура!" с этим возглосом учат умирать на поле сражения с врагом.

Сегодня [illegible] что перед нею [illegible]
в том, что вскоре предстоящее наступление
15-й корпус нашей 10-й гвардейской армии будет
завершать прорыв уже в обороне, а на 19-й
корпус, в составе которого находится наша
дивизия, будет развивать наступление.

В район сосредоточения нашей недавно прибывшей армии, прибыла одна из армий 1-го Украинского фронта, отдельные части которой частично заменяют некоторые наши части.

— Мы покажем Вам как надо в наступлении воевать, — подчёркивал тем самым свой достоинство и уверенность в бою с противником на Украине. Помимо этого прибыли сюда и другие части и в том числе кавалерийский корпус. Всё это создаёт логический вывод, что на этом участке фронта по всей вероятности готовится крепкий удар по противнику.

Стоят весенние дни, хотя и не особенно тёплые, но тем не менее ярко солнечные дни манят посидеть на протаявшей земле, посидеть на солнцепёке и покурить любуясь природой, которая просыпается от зимнего сна.

Я сижу на пригорке. Солнце весенней улыбкой мне смотрит в лицо. Достал из сумки кисет лёгкого табаку, на обложке которого патриотическая надпись призывает к непримиримой борьбе с ненавистным врагом:

Прими бой жестокий бой,
Закоптелый враг перед тобой, —
Остановы! Не допусти!
Ты должен родину спасти!

Этот призыв у каждого перед родиной лично святой. Нам, в результате его имеем прекрасные результаты в нашей священной борьбе.

Я закурил. Высоко в небесной лазури наравне с ней пролетали с звонкой песней жаворонки. Я слушал их весенние напевы. Вдали виден скворец, который на разные голоса весело пел с верхушки [illegible] берёзы. Мамка [illegible]

[illegible] поет птица. Всё оживает, всё пробуждается. Как прекрасен мир! И как печальна действительность, отравляющая лучшие чувства в душе человека. Действительность эта — война, которая морально и физически утомила и даже измучила всех, кто находится в тылу и на фронте.

20 Апреля 1944 года

В ночь на 14-е Апреля всегда наша дивизия по приказу высшего командования вступила на линию фронта, до которого было 20-25 клом. Стояла невыносимая грязь, поэтому стоило большого труда перебросить к месту назначения орудия, миномёты, снаряды и прочее техническое оснащение, как телефонный кабель, аппараты и другие средства столь необходимые в боевых операциях. Поэтому расстояние в 25 километров с ночёвками и отдыхом мы с трудом преодолели в течение трёх суток. Кругом стояло море грязи и болот, и только лишь узенькая полоска возвышенностей, в большинстве своем поросших молодым и тяжёлым лесом представляли собой небольшие островки и на каждом из них можно было видеть блиндажи и просто землянки различных воинских частей. Мы не представляли себе как можно было в таких условиях весенней распутицы вести наступательные бои и рассчитывать при этом на какой либо успех, имея в виду что подвозка боеприпасов и продовольствия на столько осложнялась, что многие воинские части доставляли их на верховых лошадях и в лучшем случае просто на тяжёлых болотах. Поэтому нередко можно было видеть как вереницы бойцов шли один за другим утопая по колено в грязи и несли при этом на себе снаряды [illegible] к 152 м/м. орудиям, несли тяжёлые [illegible] и прочих продуктов к [illegible]

на, мы достигли реки Великой, через которую был сделан понтонный мост. Для представления перехода эту реку. В это время немцы вели сильный артиллерийский огонь по переправе, снаряды то и дело ложились не подалёку от моста с правой и левой его стороны. Многие из них попадали в реку даже от взрыва целое облако водяных брызг, но к счастью ни один из снарядов не угодил в цель. На мосту наблюдалась суетливая и спешная переправа, вскоре и мы также спешно-бегом преодолели понтонную переправу расстоянием не менее 120 метров.

На левом берегу Великой реки, куда только что мы перешли, стояла небольшая поросшая лесом гора. Всюду были видны следы недавних боёв. Стояли брошенные немцами укрытия, снаряды, патроны, трупы немцев и целая серия больших и малых кладбищ, на которых были похоронены наши бойцы. При виде отдельных могил и в целом кладбищ у меня всегда возникало чувство печали и сознание того что ценой огромных жертв и потерь приходится нам отбивать каждую пядь нашей земли.

За несколько дней до нашего прихода, проходили здесь сильные бои, которые вела 1А дивизия, в результате чего наши части глубоко вклинились в расположение немцев, в районе озера Стречно и Чертовой горы. Здесь увидели много трупов ещё не похороненных наших бойцов. В районе этого клина против сосредоточили большие средства артиллерийского огня и вёл безпрерывно перекрестный огонь.

Миномёты - „скрипуны" с ошеломительным скрежетом своеобразного выстрела, посылали к нам сотни снарядов, которые с дьявольским грохотом взрывали каменистую землю.

У подножия Чертовой горы и по соседству с ней расположились наши дивизия и мы. Здесь расширять созданный нашими предшественниками 7-й и 15-й корпуса клин. Шла война. Мы пока в обороне. 16-го апреля, в день пасхи немцы вели

вой ма сильный огонь из средств и пехоты, а
также совершенно неожиданный удар своей
авиации и большим расположение наших частей.
Я и товарищ мой по орудию сидим в око-
пе. К нам прилетело в это время несколько
осколков весом по 200-300 грамм. Я брал их в руки
они были очень горячи. В это время невольно
подумал я, сколько раз, каждый из нас будучи
на фронте побывал на грани смерти и
только счастливая случайность иногда избав-
ляет солдата от смерти. Но каждый из нас жи-
вет одной лишь надеждой, остаться живым
и вернуться обратно домой к своим семьям.
Об этом есть даже стихотворение помещённое
в одной из газет фронтовой печати.

Илья Френкель.

О ЖИЗНИ.

На войне о смерти мало говорят -
В день её встречают много раз подряд.
Спинкой даже много жить, смертных дней,
Так чего же ради говорить о ней?

На войне о жизни любят говорить,
Благо жизнь солдата тонкая, как нить.
Тонкая. Но как бы ни была тонка,
Как бы ни рвалася - всё равно сладка.

Пронеслася мина, пронесло снаряд,
И опять о жизни люди говорят.
Курят папироски, прячут их в ладоки,
Есть гитара в роте, есть одна гармонь.

На войне играют, на войне поют.
Есть у всех надежда: может, не убьют.
А когда настанет этот самый миг,
И тогда не сразу сдастся фронтовик.

Он бывалый, тёртый - он не так-то прост:
Упадёт, как мертвый, или встанет в рост,
Или смерть обманет, или примет так,
Что его геройству удивится враг...

1. Подполкан Заяшев в др. жарых Ново-Киевского
р-на, 13 мая, сидел на берегу б. р. ручья и любо-
вался красивой карийской вечерней закатом.

Впрочем, что не в этом дарит песни нет:
Победить нам надо, а не умереть.
Пусть-ка лучше нельзя поймёт Сталинград,
А у нас о смерти мало говорят.

Находясь во второй линии обороны, мы были бездействием и это было неприятно для нас. Время от времени из нашего строя выбывали бойцы. В частности в нашем подразделении 17 Апреля осколком снаряда был убит боец Картов и лейтенант Берлев. О смерти последнего никто не сожалел, так как командир 2-го взвода лейтенант Берлев был хорошая сволочь. Он часто издевался над своими подчинёнными. Не редко лишал их отдыха, умышленно заставляя что либо работать, не имея при этом ввиду какую либо пользу для общего дела. Заставлял искать вшей в своём грязном белье. Словом был не последняя дрянь и бойцы после смерти его говорили:

— Туда и дорога ему, так его мать.

На следующий день, то есть 18-го Апреля был убит один из лучших товарищей, мой земляк-барнаулец Токин Николай Иванович. Все от души сожалели о кибели тов. Токина. В ночь на 19-е Апреля мы отошли со своего расположения, то есть с Чёртовой горы, откуда видны нам были Пушкинские горы. Поздно ночью пришли мы к Великой реке и остановились в сделанных нами землянках на одной из возвышенностей расположенной возле реки. Здесь относительно было спокойнее, чем на вершине Чёртовой горы.

26-е Апреля 1944 года.

Вечером 22-го Апреля я с взвода с места своей стоянки, подошли обратно Великую реку и в пяти километрах от нее сделали ночёвку, а с наступлением утра двинулись дальше, то есть к старому месту, откуда выбыли 13-го Апреля. Район дер. Больш. Елисеевы.

Нашу 10-ую гвардейскую армию сменила 1-я ударная армия. Из этих комбинаций маневрирования я понял, что всякие наступательные действия прекращаются, так что не пришлось видеть нам

умелых действий в расту[illegible] одной из армий украинского фронта, недавно прибывшей сюда, солдат, который однажды хвастался боевым опытом своей армии.

Мне вспомнился случай, когда 344 дивизия захватила несколько дней тому назад немецкого полковника, который якобы дословно на допросе сказал:

— Напрасно пытаетесь вы наступать, все равно ничего не выйдет. Просохнет, сами уйдём.

Интересное заявление, но совершенно невероятное в смысле действительности, так как немцы ни когда не уходили добровольно с занятых ими рубежей, до тех пор, пока крепко не ударят их по арийскому лбу. Однако предпринятые недавно нашей, или вернее 1-й ударной армией наступательные операции дали незначительные результаты. За два дня было выпущено 60 тысяч снарядов, потеряли много бойцов, а продвинулись всего лишь на 10 километров, потеряв здоровой смысл и сказывая на сколько разумно было прекращение наступательных действий, а вместе с этим отвод наших частей на исходное положение.

Наше движение к прежнему месту стоянки (д. Ер. Б. Елисеево) осложнялось тем, что стояла непролазная грязь и в результате одновременного отхода всей нашей армии, на дорогах образовались огромные пробки. Сотни автомашин тягачей, тракторов с орудиями и конный обоз, стояли длинной вереницей в ожидании своего проезда. И счастье наше, что на этот раз не появлялась немецкая авиация, иначе из нашей техники и снаряжения получилось бы каша. Во время обратного движения, увидели летящего фашиста, по которому наши славяне давали из автоматов короткие очереди. Но птица продолжала благополучно лететь. К вечеру этого дня с трудом мы достигли места прежней стоянки, а на следующий день с наступлением вечера вышли вновь в д.

нулись в направлении Стеженово, Губкино, Бобошино, Дубово, Никулино, Мал. Слободка и наконец дер. Жарь. Однако до места своего дня не дошли, а сделали остановку в деревне Никулино. Это было в ночь на 25 апреля. Сильная грязь и трудность движения, к тому же мелкий пронизывающий дождь создавали в каждом из нас плохое настроение, поэтому все мы весьма были рады отдыху под своей солдатской шинелью, сверху покрытой походной плащ-палаткой. Проходя дер. Дубово, товарищ по фронту - некто Николаев шепнул на ухо мне предлагая до утра остаться в деревне, а утром прийти в Никулино и найти своё подразделение. Дождь усиливался, а поэтому я согласился с его предложением, хотя и сознавал, что нарушаю тем самым дисциплину. Наше намерение ночевать в каком либо доме не имело успеха, так как все дома заняты были военными, даже сараи и те были заняты конным обозом и мелким составом воинских частей. К нашему счастью на окраине деревни удалось нам найти баню по чёрному. В ней жил старик и его семейство из трёх человек, которые лишились своего крова сожженного немцами и приютились в бане соседа. В виду равнодушия и полного безразличия к нам пустил нас старик в своё жилище, где мы с благополучием уснули до утра.

С наступлением дня 25 го апреля, я увидел, что дождь не прекращался, а поэтому стояла гадкая погода, которая отбивала всякое желание выходить на улицу. Старик, который вначале казался весьма не радивым был разговорчив, любезен и гостеприимный. Он сам лично сварил чугун картофеля в мундире, котелок чаю и предложил нам завтракать. Я и товарищ мой с удовольствием ели картошку, пили чаю и отблагодарили старика за его любезность. В виде компенсации за сворённую картофелину и то-

варищь мой отдали старику пачку пищевой концентрата, согласно норму сахара два коробка спичек и кружку соли. Спички и соль были наиболее ценным для старика, так как в этом ощущалась острая нужда во всех недавно освобожденных районах, поэтому старик не знал как нас благодарить. Он и семья его тут же свой после нас завтракать и я имел возможность увидеть состав этой семьи. Это была семья калек и уродов. Жена его - пожилая старуха лишилась, как заявлял старик в прошлом году, левой руки кисть которой была отнята в результате отёка. Дочь имела ненормальный вид, неустойчива была на ногах, что говорило о её физических и умственных недостатках. Сын в возрасте 45 лет, выглядел мальчишкой с тупым и глупым выражением глаз. Руки и ноги его с трудом владели собой. В целом представляли собой полумертвое существо, которое до глубокой старости слоем сидело на его шее. Старик и дочь его подбирались в деревне и таким образом продолжали своё жалкое существование.
Вскоре мы попрощались с этой семьёй и нахлыстались палатками направились в дер. Никулино. Дождь продолжался. Дорогой увидел впервые 3 летающих уток и глядя на них вспомнил дни на охоте в весенне время в далёкой сибири, на разливах Оби, где с самого детства бродил с ружьём по озерам. Эти воспоминания о прошлом и сравнение с настоящим положением дел, всегда вызывали во мне неприятное самочувствие.
К 12 часам дня мы были в Никулино, нашли своё подразделение, сварили обед и вместе с другими легли отдыхать под крышей большого сарая.
В 4 часа /.16°/. двинулись дальше. К этому времени погода улучшилась, дождь прекратился и показалось солнце. Достигнув переправы через реку Льста, куда лежал путь нашего движения, я увидел свыше десятка трупов наших бойцов, лежащих в разных местах

6 км из-за дороги. Это результат недавней болтбёнки немецких юнкерсами - 87, которые опять пытались разбить переправу, но не достигли своей цели. Переправа времени не обстреливалась немецкой артиллерией, поэтому мы спокойно миновали её.

К вечеру достигли дер. Жары Ново-Ржевского р-на Калининской области и поместились в сарае, покрытом соломенной крышей. В этом сарае началась наша довольно продолжительная жизнь в период отдыха и накопления сил для предстоящих и решающих боёв с немецко-фашистскими захватчиками. Началась учёба и жизнь солдат прифронтовой лагерный режим.

15 Мая 1944 г.

День 1го Мая отметили в этот же сарае деревни Жары. В этот день выпили 300 гр. водки, на завтрак 150 грамм, получили по 100 гр. масла и улучшенный обед. Всё это взятое вместе [redacted] было празднованием 1го Мая. В эти дни на участке фронта, в районе Чертовой горы, откуда недавно пришли мы, немцы перешли в наступление и тесним отступившую нас 1ю ударную армию, которая дошла до Великой реки, приостановила наступление немцев, а затем отбросила их обратно на прежние позиции и тем самым восстановила прежнее положение. 7 Мая отметили годовщину формирования нашей дивизии, получившей название гвардейской 19го Апреля 1943 года. В связи с этим выпили по 100 грамм полученной нами водки. В период этих дней по приказу командования началась эвакуация мирного населения в тыл не менее как на 25 км по тракту Такими сверзоя дер. Жары, Горки, Большова, Ковалево, Калинино и другие (Ново-Ржевский р-н) в ведение большого сражения тронулись

людьми этих селений. На ряду с этим только нашей дивизии и других частей сооружены вдоль фронта три линии оборонительных укреплений, рыились окопы, устраивались дзоты, блиндажи и прочее и всё это взятое вместе представляло собой весьма прочный участок оборонительных сооружений. Эти мероприятия командования имели цель, дать возможность противнику прочикнуть до известных пределов в глубь нашей обороны, а затем зажать его с флангов, создать котёл и уничтожить живую силу и технику немцев. Практика таких комбинаций в р-не Тарнополь, Звенигородка, Шпола и других дала прекрасные результаты, поэтому и в данном участке нашего фронта Ставка решила применить этот испытанный и справедливый себя метод действий. На днях сдались нам два молодых немца, с которыми было не больше 17-ти лет. У них была радио. Взятые в плен заявили, что на участке нашего фронта нам противостоит 8 пехотных дивизий и одна бронетанковая дивизия. Это сведения о силах противника весьма важные для нас. На следующую ночь один немец повешен в одно-рукой своим товарищам по оружию в безнадежности борьбы против русских, а напоследок пролитая кровь по неосмотрительности сверхсоюзников, что в скитания, зову общего мира, вызвала гибель германского народа. Такие разговоры среди солдатов несомненно имеют эффект, так как наш известный что абсолютно большинство из наших войск и они с большим нетерпением ждут её окончания, убедившись на собственной шкуре в безполезности и безцельности этой борьбы, затянутой безумным маньяком. Это неизбежные учавствовать в безцельной войне и отстаивать интерес фабрикантов, магнатов, сказывается на настроениях солдат. Пленный

сторону немецких солдат, поляков и других национальностей. Все эти дни стоит здесь самая скверная дурная погода. Холод, ненастье и дождь, настолько сестыкерились всем, что казалось как будто в связи с этим было у всех какое-то подавленное настроение и вид. Из сообщений печати на всех фронтах никакие операции не проводились за исключением Крыма, где это утро был взят гор. Севастополь и тем самым завершено полное освобождение крымского полуострова от немцев.

Дни нашей жизни идут один за другим. Дни эти спокойны, так как они протекают в период затишья на фронте. Но это затишье перед великой грозой, как говорят многие из нас. Находясь в деревне, у жителей покупали по 50 руб. за котелок картофель, делали из неё пюре и тем самым разнообразили своё меню, так как различные солдатские концентраты и сушёные овощи всем надоели, а поэтому каждый из нас с большим удовольствием ушел картофель, изготовленную в любом её виде.

В эти заповедные дни фронтового затишья, обе противостоящие друг другу стороны, зорко следили за поведением сидящих в окопах людей, и за огневыми средствами „бога войны".

К этому времени мы имеем 4/5 освобожденной от немцев ранее оккупированной территории. Продолжаем ещё крепкое усиленный удар по врагу, для того, чтобы полностью очистить родную землю от фашистских пришельцев. Наблюдая за противником в стерео-трубу, видим, как многие немцы с наступлением вечера уходят ночевать в деревни, которые находились в их руках. С наступлением утра они возвращаются обратно в сторону деревни наших русских женщин. Шаг за шагом, в обмен на

Только утренняя заря любезно прощается
удивительно с Гансами и Францами. Это зрелище
ще приводило меня в бешенство. Что могло быть
отвратительнее, как близкая связь русской
женщины с нашими врагами, которые топ-
чет её землю убивает детей, смешает сос-
ней и грабит народ. Эти презренные твари
потерявшие всякое чувство достоинства, чу-
вство любви к своей родине, близким и родным
раза потерявшей приходит отдаются не-
мецким сволочам и французам и блаженст-
вуют с ними, в то время, когда наши братья,
мужья и отцы, обливаясь кровью идут на
бой и с оружием в руках изгоняют его с
родной нашей земли. Я видел таких женщин,
которые по собственной воле жили совмест
с немцами, наплевали на них детей, а наше в
это время был где-то на фронте. Я знаю
такие факты, когда наши отдельные женщи-
ны добровольно покидали своих детей и
уходили со своими возлюбленными - из-за
ра наших врагов, при их отступлении.
Эти женщины позорящие своё Нацио-
нальное происхождение, свою принадлежность
к нашей отчизне, достойны всеобщего пре-
зрения и ненависти.
С 11го Мая наступила хорошая, солнечная по-
года, всё больше ра... наступившему теплу и
благодаря сидели на солнце.
12го Мая впервые я увидел прилетевших
ласточек, которые весело щебетали
стремительно летали в различные стороны.
Где-то вдали куковала кукушка. На бо-
лотом со свистом летали стайки куликов,
покрытой пушистой и белым, на поле которые
полоски возвышенности зеленела озимая
рожь. Я невольно любовался всем, что окру-
жает меня и всё, что окружало меня, уже
казалось прекрасным. Из окна шёл
запах лета. Только журчал ручеёк

кровавой войны — войны, омрачила мои спокойные и хорошие чувства порой возникающие во мне. Война — это закономерное и безнаказанное убийство людей. Война — это ужасное явление, которое приносит страдания и бедствия людям. Вот чем казалась война очень уважаемой кем либо под солнцем звезды идёт, в моём понимании на сегодняшний день.

19 Мая 1944 года.

Жизнь протекает прежним чередом, в работе не затишья и полного спокойствия на фронте. Недавно прошла реализация нового займа, которая прошла настолько успешно в нашей дивизии, около трёх миллионов рублей, что наше командование получило благодарность от тов. Сталина. Так, что можно не сомневаться, что наша дивизия дерётся не только по гвардейски с врагом, но также по гвардейски проводит успешно важные государственные мероприятия, как реализация военного займа.

С утра 15-го мая и по настоящее время проводились полковые тактические занятия, участником которых я. В этих занятиях принимала вся артиллерия, миномёты и танки. В окопах идёт бой, которые после проведения артподготовки двинулись в наступление "за Днепр, за Крым" впереди миномёты, от огня двигались быстрыми шагами с частями пехоты, которая отставала от пехоты и видно была простым глазом.

— Пушки пёрли, по своим отзывам — бросают снаряды, ребятки миномётчики — как бойцы — работяги, подгоняют, давали неоднократные очереди миномётов по своим же бойцам.

Не обошлось и на этот раз без казусов. В результате проведенной „игрушки" в бою в первый же день тактических занятий было ранено два зайца и один убит.

В ходе занятий полным-полно развелось и санитарная служба. Вот из глубокой пещерной низины наблюдает за „боем" молодой боец-санитар. Он лежит на земле и прикрыв свою голову, пристально смотрит вперёд. Четвёрка собак, запряжённых в маленькую и низкую тележку для раненых, лежат возле него и внимательно следит за каждым его движением. Вдруг делает перебежку и вновь ложится на землю, а его четвероногие друзья по знаку хозяина также торопливо бегут и ложатся возле сапожкового. Вот одна из них подняла вверх заднюю ногу и начала отливать на хозяина, который ни чего не подозревая лежал и смотрел на поле боевых операций! И только лишь, как пролил его бок, он внезапно соскочил и начал отряхиваться. А собака, которая была причиной всего этого, поджавши хвостом усиленно смотрела на своего хозяина, который вскоре снова лёг возле собак. Много взяли эти раненые — сначала окончания игры. Горнист проиграл отбой. Команды конца, которое присутствовало на тактических занятиях, дало хорошую оценку проведенным маневрам.

Вскоре я возвращался обратно в своё расположение и невольно привлекла меня прекрасная картина нашего дня. Везде зелень. Птички щебечут весенние песни. Мир и спокойствие окружает. Вдруг, слышно я встретил коменданта нашего горнизона лейтенанта Лакиса. Он бросил в вёдра воду одна из девушек этой деревни, которая видимо была немного знакома Лакису, так как собаке лаю к ней с криком: — Марья дай помощь! Вскочить тебе

а мы солдаты расчитаны. За это время
девушка любая прошла ни обращая внимания
на сильные разрывы разорвавшегося боевого
повреждения. Которого как оружия казалось
мне больше чем недостаточно. Но что поделаешь
сделать, если в условиях нашей действительности
считается обычным явлением гораздо худшее
выдержи со стороны офицеров.

30 Мая 1944 года

Около 12 часов нам стало известно, что наша
дивизия завтра сменяет 22-ю дивизию
находящуюся в состоянии обороны в районе
хут. Новосеева. В ночь 21-го. Мая пройдя
[illegible] дивизий, в результате
чего [illegible] заняли оборону, а Ко-
манд[illegible] дивизии расположились
в д[illegible] на которая находится
всего [illegible] в трёх километрах от Новосеева. Жители этой деревни, как и других деревень данного района были выселены в тылы, а поэтому деревня была совершенно пустая и обычными
жертвой. В это время я вызван был
в армию на семинар начальников С.О.
дивизии, в деятельности которого я нахо-
дился у сего год. К назначенному времени
явился я в штаб нашего корпуса, куда
прибыли также начальники С.О. 22-й и
6-й дивизий лейтенанты Козинцев и Шев-
чевич. Вскоре мы выехали в штаб армии,
который находился в это время в дер. Вес-
лов тесть километров в 30-ти от расположения корпуса. В пути нашего следования
лейтенант Козинцев рассказал между
прочим нам один безнравственный случай.
В то время когда из дивизии 22-й прибыл
в дер. Васючино, и мне завтра нашим
ат., там были тогда еще жители

ординарец 65-го полка этой дивизии увидел в руках одной женщины хорошее, кожаное пальто. Мародёр решил присвоить обгоревшую вещь, однако хозяйка пальто воспротивилась. Завязался скандал. Не имея чеха в нашем селе, негодяй застрелил несчастную женщину и забрал пальто. Вскоре одно из поступков бандита стал известен командованию, после чего мародёра постигла заслуженная кара. Он был расстрелян. Этот случай, имевший место в рядах нашей армии подкосил меня.

К вечеру 21 мая мы прибыли к месту назначения, где всюду стояли часовые, то и дело проверяющие у нас документы. [illegible] большим трудом пришлось нам найти [illegible] отдельный, который разместил на [illegible] домов Ив. Веселово. Нам выдали [illegible] ки, одеяла и простыни, пользуясь хорошей [illegible] погодой четыре хорошие постели, сделали из нары соломы и с благодарностью отдыхали не имея такой роскоши как подушки и простыни в нашем солдатском быту.

Кушать ходили в столовую, где обслуживали нас симпатичные официантки из большинства жителей грузинского населения. Всё это казалось резким контрастом, в сравнении с теми условиями жизни, в которых мы находились в наших частях. К нашим услугам была парикмахерская, а поэтому мы не преминули его воспользоваться.

— Как приятно прикосновение женской руки, многозначительно сказал лейтенант Шенсевич с сединой в голове, сидя в кресле парикмахера девушка усердно делающей массаж его лицу. Побрился и я. Мелкий дождь пульверизатора освежающе действовал на меня, после чего все мы пошли во сады.

К утру 22-го мая собрались все начальники с. о. Тут были из 7-го корпуса и от его 7-й, 8-й и 9-й стр.

дивизий, из 15 корпуса /.22, 30, 85 и 391 дивизии /. из нашего 1 корпуса /.22, 56 и 65 дивизии /. и наконец от 3го кав корпуса, приданного к нашей /.10 /. армии. Приступив к работе в начале мы сделали доклады о нашей работе начальнику авиаотдела подполковнику Фицеру, который были нами доволен и заявил что система нашей работы оправдала себя и выразил при этом пожелание плодотворной в дальнейшем работы.

После этого мы приступили к занятиям по специальному делу. Так продолжалось в течение четырёх дней. Будучи здесь мы имели полную возможность наблюдать жизнь работников штаба армии. Она далеко не похожа была на жизнь тех, кто стоял непосредственно лицом к лицу с нашим врагом. Мундиры, чины, звания представляли общие разнообразия. Из хороших благ, прекрасные яства с вдами и цветов на столе. Как это всё мне казалось далёким от действительной жизни на фронте, а так же в тылу, где наши жёны и дети, наши матери, сёстры, отцы отдают все свои силы на дело разгрома врага. Тяжёлый и многочасовой их труд не компенсируется теми благами жизни, которыми пользуются здесь бездушные и ветреные "защитники родины" в чинах, представляя собой постыдную принадлежность большинства наших офицеров, многие из которых имеют весьма тупое и убогое мышление и органическую неспособность понять истину и простые факты и сделать из них какой либо вывод. Невольно я вспомнил содержание письма случайно найдённого мной, в котором одна женщина тыла писала на фронт своему мужу и тем самым характеризовала в полной мере свою безотрадную жизнь. А

„Живём, дорогая, все такие. Даже писать не чего. Овсу доедаем. В выходной хотела поехать в Сызрань, но высокая температура приостановила меня.

На следующей неделе питаться будет совершенно не чем. Вчера, т. е. 27 марта, решила пойти к Б=ву. Окончательно выбыла из сил ведь с 15 февраля нет ничего, а за вторую половину февраля даже и карточки не получила (сейчас имеем на руках карточки за две декады марта). Застала его, но он почти не разговаривал со мной. Ответ получила от него такой, что на дня получу (уже прошло уже много). Да кроме того там есть что-то для семей военнослужащих. Посещать включить а на. Но Андрюша, сколько не ходила, столько и не пойду. Буду терпеть, сколько сил хватит. Спокойно, об. без. Я говорить теперь не могу, а плакать везде не хочу. Шла тогда думала о многом поговорить, поделиться. Но нужда наша ни кому не нужна.

Первый вопрос его мне был:

— Почему я стала такая плохая?

А мне кажется следовало бы прежде спросить как я живу. Вот бы я могла по порядку рассказать о своей жизни и сделать вывод, почему я стала плохая.

Погода, а Андрюша стоит здесь скверно. Буран и мороз, выйти на улицу страшно, а дров ни одной палки нет. В этом заботе большая видна нашего руководителя о семье. Раньше об этом я никогда не беспокоилась"..... и т. д.

Вот образец жизни в тылу многих лишенцев наших семей. Надо полагать удручающее впечатление произвело это письмо на неизвестного

солдата Андрюшу, который будучи здесь тоже переживает ни мало.

Весь состав начальников С.О. корпусов и дивизий нашей армии, в числе которых все были лейтенанты и капитаны и только я лишь один как выдвиженец на эту должность не имел звания среднего командира, по окончании учебного дня, долго сидели на чинке и под аккомпанемент гитары пели разные песни чувствуя себя легко и свободно вдали от своих частей и подразделений. Всюду, где в близлежащих расположенных были отделы армии, нередко в это время слышались также вальсы, громкие песни. Вот молодой звучный голос выводит мелодию:

[illegible] ди-ка на речку, сядь на бережок.

Голос [illegible] тише а вскоре он утонул в бархатной тьме южной ночи.

Накануне сна, как правило среди населения было слышать разные анекдоты, смешные и гадкие по содержанию, которые с живым интересом и вниманием слушались и становились достоянием всей группы. И чем ни гаднее был анекдот, тем он казался интереснее и лучше. Особенным искусством в деле рассказов анекдотов отличался нач. С.О. 7й дивизии 7. корпус, капитан Кравченко. Я позволю себе написать здесь парутаких анекдотов, которые можно допустить на страницы этой записи, отнюдь не пренебрегая цензурными требованиями. Капитан Кравченко в первый же день нашей встречи зарекомендовавший себя шутником и затейником с комическим видом рассказывает:

– Однажды товарищу был такой случай. Директор завода отправил в больницу жену, но тоже внезапно чем-то заболел. И [illegible]

Озабоченный муж звонит на завтра в больницу с целью узнать, каково-же состояние его жены. По телефону он спрашивает:

— Такая-то у Вас?

— Да, — отвечают ему из больницы.

И представьте, в этот момент телефонная станция почему-то внезапно его разъединила с больницей и дала телефон автогаража, где один из механиков в это время вёл разговор о отношениях автомашины, отданной им в ремонт одной из городских организаций.

— Каково теперь её состояние? — продолжает спрашивать супруг.

— Да ни чего, — отвечает [illegible]. Мы ей полностью заменили передок, — [illegible] говорит он, — и попробовали её [illegible]. Не все выдержала хорошо. [illegible] только таким не обычайным и [illegible] ветом супруг был весьма и [illegible] остался в обескураженном [illegible].

— Ха, ха, ха, — посыпался единодушный хохот всех слушателей.

Затем капитан Храпов у. Нач. С.О. у-ра корпуса, статный, молодой человек, насыщенный духом романтики, говорящий всегда лишь о девушках и о том, какие имеет он успехи от них, восклицает:

— А знаете-ли Вы товарищи, что такое сверхназаловства?!!

— А ну, расскажи, — несколько человек одновременно просят его.

— Сверхназаловства это вот, что: носить в тылу, носить повседневные погоны, видеть себя в списке награжденных и щеголять с женами фронтовиков. После этого один из лейтенантов предлагает всеобщему вниманию рассмотреть слова ДУНЯ.

– Дуня это значит, – говорит он: Дураков у нас нет....

Он замолчал, и вдруг лейтенант Пинеев из 29 дивизии 15 корпуса, прозванный нами „Звонарём" за своё безконечное и надоедливое болтовнье, которым он зачастую перебивал разговоры других, нетерпеливо воскликнул:

– А я, что значит?

– Это значит, только ты один дурак, – подбодрил смех сказал ему разведчик. После этого можно было много слышать смешных анекдотов, которые поочерёдно рассказывали офицеры и только с наступлением глубокой ночи все засыпали. Утром я шёл умываться на [illegible] ветвей [illegible] цветущей [illegible] вишни, яблонь и красной [illegible], белый цвет неизвестного мне дерева, которое в изобилии растёт здесь, имеет местное название Базиры, весёлый щебет ласточек, пение скворцов, дальний крик кукушки, перезвон, хорошеющей и обновившиеся гирлянды, которые резвились как дробь среди зелёных берёз, наполняли душу мою необъяснимым торжеством. Вдыхая этим звукам первого мая, я чувствовал как больно то-же всё пахнет и тепло. Мне страшно было смотреть на сияние весеннего дня, на природу, которая вновь пробудилась и преобразилась во всей своей красоте, ласкала мой взор.

Деревня Всеново, в которой мы находились, действительно была весёлая деревня, будучи расположена на опушке большого леса, где разместился штаб нашей арт.

Глядя на эту деревню и прилегающие к ней соседние деревни, с их домами покрытыми соломенными крышами, мне казалось, что вид этих деревень относится к древней руси времён князей Рюрика (IX век) или Ярослава Мудрого (XI век).

24 мая закончили наш семинар, а утром на следующий день потрясшись, направились все по дивизиям и корпусам. Я и два моих попутчика лейтенанта Козинцев и Шенкевич направились по полю зеленеющей ржи в сторону шоссейной дороги, намереваясь с попутной автомашиной ехать к себе, то есть в район расположения дивизии. Вскоре это нам удалось и мы все трое вместе [illegible] в Кузов грузовика — Ахера и благополучно добрались до своих. Проезжая гор. Новоржев, я на ходу выскочил из автомашины, так как не доехал до города в дер. Васюшино, за время моего отсутствия наша дивизия, вернее штаб ее расположился в упомянутой выше деревне.

Идя по улице разрушенного и совершенно мертвого города, видишь всюду один только щебень от прежних каменных домов. Из всех построек города не тронуты были разрушены лишь только церковь и тюрьма.

В этот момент когда шел я по городу прилетело четыре снаряда, которые там возле тюрьмы и взорвавшись взметнули высоко обломки кирпичей и мелкого щебня. Немцы — эти разрушители культуры человечества находясь в пяти километрах от Новоржева, часто обстреливали его.

Бедный город. Он представлял

собой безжизненный труп, над которым продолжали издеваться наши враги. В центре этого города стоит столб. К нему прибита небольшая витрина, на которой сделана надпись:

> Это гор. Новоржев!
> Его разрушили и разграбили немцы.
> Отомстим боец за поруганный город.

Через час пришёл я в д. Васюгино, где доложил своему командованию о возвращении с сенатора и расположился в одном из домов, где находилось моё подразделение.

7 июня 1944 года.

(д. Васюгина Новоржевского р-на).

Стоят яркие, весенние дни. Всё цветёт, благоухает и торжествует в природе. Фронтовая жизнь протекает спокойно, но это затишье нам кажется кануном большой военной грозы, которая должна разразиться в недалёком будущем на полях отечественной войны. В данное время наша дивизия, сменившая 22.4, занимает оборону позиций на участке 13 километров вдоль линии фронта. Деревня Васюгино, в которой расположился штаб нашей дивизии, находится вне обзора со стороны противника, так как высокие холмы идущие цепью с юга на запад прикрывают её. Население из деревни эвакуировано, а потому деревня, где когда-то кипела нормальная человеческая жизнь, казалась безжизненной и мёртвой. Не смотря на наше нахождение в деревне, эта безжизненность ничем не изменялась, так как строго приказано было не трогать лишних хо-

дения по селу, а если и была необходимость этого хождения, то делалось это не по улице, а по задворкам крестьянских домов.

Неподалёку от деревни виднелось огромное озеро Орша, разлив которого вплотную прилегал к городу Новоржеву. Имея страсть охотника, я ходил на берег этого озера и с чувствами преследуемого охотника долго смотрел на чистую и широкую водную гладь. Там плавали стайки чернедей, гоголей и одинокие пары чирков. Однако эти утки не имели здесь постоянного пристанища, а садились только пролётом, так как зачастую немецкие снаряды ложились в бассейн озера Орша и тем самым не давали ничего для болотной дичи.

В период этих дней относительного спокойствия, как с нашей, а также с стороны немцев, предпринимались вылазки с целью разведки и обеспечения наступательных действий.

В конце мая наши разведчики ночью захватили „Языка". Это был тщедушный немец в грязный ватте с пулемётом, однако захват его обошёлся нам дорого. В тот момент, когда к нему подбрались разведчики, он поздно их обнаружил и не имел возможности открыть стрельбу из пулемёта. Начал бросать в смельчаков гранаты, в результате чего погиб один из разведчиков, а два были ранены. Но это не спасло пленного. Он ранен был нашими разведчиками в живот и доставлен в штаб дивизии, где был допрошен и дал ценные сведения о противнике.

Вот он, недавний вояка, побывавший новых порядков в Европе, прибывший с оружием в руках на землю наших отцов, сидит на земле с перевязанными ногами, навалившись спиной на стену крестьянского дома. Тупой взгляд его свинцовых глаз выражает безнадёжность. Он человек, но у него тенденции хищника. Он недавно пролил кровь наших бойцов, лишив жизни одного из них

А за что? За то, что они защищают свою родину, отстаивают честь и свободу любимой отчизны. Я с чувством нескрываемой ненависти и презрения смотрел на него, борющегося за приходы проклятую идеологию массовых убийств невинных женщин и детей, за идеологию рабства, социального и расового неравенства. Фашисты хотели пресечь путь истории миллионами человеческих трупов, хотели потопить в крови наш век. Уничтожить мечты человечества о лучшем будущем. Не вечно. И не вечно. Тех, кто дерзнул перейти нашу границу и остался живым, ускользнул пока от расплаты, красная армия настигнет их в собственном логове. Готовится час окончательной расплаты и вот этому немцы в безысходной злобе своей при отступлении сжигают наши деревни и сёла, убивают невинных людей [redacted] и грабят имущество. Это символ немецкого фашизма, который подобно изголодавшему скорпиону вонзает своё жало во всё живое, чтобы в агонирующей смерти своей погубить невинную жизнь. Новые вопросы, нужно отравить в корпус, хотя и были сторонники не делать этого, а отравить фрица к своим праотцам.

В ночь на 3-е июня немцы в системе наших проволочных заграждений сделали 13 проходов, а в ночь на 4-е, или сделано было 25 проходов, которые вскоре были заминированы нашим заградительством заставило настороженно относиться наше командование, так как можно было ожидать преступательных действий со стороны противника. Однако прошло с этого времени три дня, а поведение немцев остается прежним. По прежнему идёт обычная с обеих сторон перестрелка. Ружейно-пулемётный и миномётный огонь, даётся [redacted] довольно щедро как наши, а также противником, который к тому же весьма

Активно ведёт обстрел из орудий, снаряды которых с дьявольским воем летят в сторону наших позиций, тылов и коммуникаций, в сторону мёртвого Новоржева, в то время как наша артиллерия хранит гробовое молчанье. Но это лишь временно. Настанет время, вновь заговорит наш „бог войны", тогда будет тошно „фрицам" от этих разговоров."

Недавно вновь явилось во мне вдохновенье и я будучи охваченный им, написал стихотворенье, посвящённое матери. Содержанье его таково:

Шлю привет тебе родная.
„Матери"

Дер. Васютина Новоржевск. р-на 1 Июня 1944 г.

Шлю привет тебе, [illegible]
Шлю сыновий свой по[illegible]
Письмо получишь и чит[illegible]
В уме ты спросишь: „Где-то он?..
По глазам в тоске лиш, тревогу,
Можно б видеть по твоим.
Прочтёшь и скажешь: „слава богу,
Что здоров и не вредим."
Сын здоров. Своей отчизне
Честно служит он. В бою
Нет и места укоризне,
За решительность мою.
Я такой, которых много
Страна имеет сыновей.
И напрасная тревога
Исчезнет пусть в душе твоей.
Скоро мать, страна узнает,
Узнают все и млад и стар.
О том, как Гитлер испытает
Наш сокрушительный удар.
Сметём фашистов, за отчизну*)
Уничтожим как зверей.
В честь победы справим тризну
Славной Родины моей.

*) Или „пусть фашистов за отчизну."

Когда покончим с этой кликой,
Мир свободно весь вздохнёт.
Вновь тогда в стране великой,
Жизнь спокойно потечёт.
И тогда простор Алтая,
Меня бы вновь к себе привлёк....
Жди! Вернусь к тебе родная —
Этот день уж не далёк.

Это стихотворение, как и многие другие мои стихи, переписывали у меня многие бойцы и офицеры, посылая их в письмах своим близким, родным и знакомым. 4-го июня я имел возможность быть зрителем весьма интересной комической постановки при бывшей у нас бригады артистов Уральского Драматического театра им. М[illegible]анкоренко /. Запорожье /.

На задворках [illegible]вы, где бегали одинокие кошки, пом[illegible] с своими хозяевами, была устроена [illegible]ная сцена, художественное оформление которой, доставляло человеческое воображение. В репертуаре бригады были заслуженные артисты республики, прекрасно выполняющие свою роль. Центральной фигурой в этой комической постановке, написанной по заявлению конферансье 100 лет тому назад, был деньщик Шельменко вызывающий истерический хохот зрителей. Я смеялся до слёз и был очень доволен тем, что пошёл на эту комедию, где провёл несколько весёлых минут, столь редких в это суровое время войны. По окончании постановки, командир дивизии полковник Комбутин от имени рядового, сержантского и офицерского состава, поблагодарил участников эстрады за их постановку. Комментатор дополнительные покрыли слова комдива.

Вчера, то есть 6-го июня, в нашу дивизию прибыло из Алтайского края пополнение

...ные в количестве 800 человек рождения 1926 года. На вид это были настоящие дети и глядя на них у меня возникало чувство глубокого сожаления о том, что эти на вид ребятишки не видевшие настоящей человеческой жизни, уже несут свою молодую жизнь, которая по-видимому фатально на осуществление кровавой и безжалостной бойни — войны во имя лучших и благородных идеалов, достижение которых мы ставим своей задачей. Этим бойцам ещё свойственны детские игры. К примеру сказать о Лёне „свинке", столь похожем на левого борца, в сладстии чего я зову Лёню постоянно „Свинкой". Он на два года старше вновь прибывших бойцов, но у него до настоящего времени ещё не изчезли детское озорство и проказы. Недавно он своему сверстнику бойцу [illegible] посадил в котелок лягушку, а затем [illegible] им как футбол. Я видел, как вновь прибывшие бойцы с детским смехом и задором шли к лягушке. Небольшую тяжесть на плечах детского возраста и глядя на них рано, очень рано бойцам-ребятишкам пришлось вступать на опасный путь войны. По сроку вновь прибывшие пополнения, начальник оперативного отдела штаба дивизии круглов своих орлов-сверов майор Коробейников так заявил:

— В предстоящих боевых операциях, в которых они будут участвовать, если будут успех, тогда из них будет толк. В них тогда выработается хорошие качества. Но если они на первых порах боевых своих действий будут очевидцами неудачи, испытают её на себе, тогда всё пройдёт... Из них тогда трудно будет выработать стойкого бойца.

Глядя на них, мысли мои унесли...

к моёму сыну Боре. Он рождения 1927 года. Боря заканчивает 10 класс. И мечтает продолжать учёбу в институте. Неужели проклятая война помешает ему осуществить эту мечту? Неужели вместо ВУЗа, ему придётся ехать на фронт, так как очередной год призыва в армию, это год рождения Бори. Проклятая война! Сколько она искалечила жизней, сколько из она порвала и дальше продолжает своё кровавое, чёрное дело. Сердце сжимается от боли при сознании того, что эта ещё незаконченная война, потерёт много, много дорогих человеческих жизней.

11 Июня 1944 г.

НАЧАЛО КОНЦА.

В ходе текущего времени возникают новые события, которые по своёму характеру имеют весьма важное значение и приковывают к себе всеобщее наше внимание. Разговоры о открытии второго фронта в Европе стали совершившимся фактом. В течение ночи и рано утром 6 Июня высажены крупные десанты союзников на европейском континенте. Огромная армада, насчитывающая до 4 тысяч кораблей, пересекла Ла-Манш. Действия англо-американских войск поддерживала мощная авиация, насчитывающая 11 тысяч самолётов. На первый раз действия десантных войск союзников, имеют хороший успех и всё это взятое вместе создало у нас чувство огромного воодушевления, так как все мы с 1942 года, с момента заключения англо-американского соглашения с Америкой в 1942 дожидали этого дня и не верили, что этот день в подлинном его понимании

да либо настанет. Однако день этой настал. Со стороны союзников действует 10 англо-американских дивизий, такое же количество действует со стороны противника. В Нормандии происходят весьма тяжелые бои, где немцы оказывают ростое сопротивление. С 6го по 22 июня самолеты союзников, как сообщается в коммюнике штаба Верховного командования экспедиционных войск союзников, произвели 23 тысячи вылетов. В воздухе уничтожено 176 немецких самолётов. В то же время англо-американская авиация потеряла 289 самолётов. 9го июня войска союзников заняли город Форлиньи и ведут ожесточённые бои в районе города Кан. Такова картина событий в первые дни операций проводимых войсками союзников. Высадка этих войск не имеет частного характера, а проводимые операции отнюдь нельзя назвать большим тестом. Мы в эти дни наблюдаем событий, находящуюся пока в состоянии обороны армию союзников, если не считать прорыва обороны финнов на карельском перешейке войсками Ленинградского фронта 10го/VI 44 года в результате чего войска генерала армии Говорова продвинулись вперёд на 24 километра, расширив прорыв до 40 километров по фронту. В ходе боёв наши войска овладели гор. Выборгом и занятием более 800 населённых пунктов. Надо полагать что в ближайшее время мы также начнем активные действия. И всё эти совместные удары послужат началом конца гитлеровской военной машины, которая в данное время значительно наши достаточно не ударено. Если немцы в начале войны имели 10 миллионов солдат под ружьём и 15 тысяч самолётов и несколько тысяч танков то к этим временем, то есть

начину открытой союзниками второго фронта, немцы не имеют и половины того, что было в начале у них.

Командованье нашей дивизии в полном 10 июня предпринято разведку боем. Но эта попытка была неудачной. В то время, когда штрафная рота предназначенная для этой цели и батальон пехоты одного из полков в середине летней ночи подошли к проволочным заграждениям противника, где немцы были заняты сооружением укреплений и не заметили приближения наших бойцов, в этот момент наша артиллерия и минометы ударили по проволочным заграждениям немцев и в том числе по своим, которые находились вблизи укреплений. В результате наша пехота понесла значительные потери 1/3 убитыми и 50 чел. ранено. Наш артиллерия и не выполнила поставленную задачу. Сотни проклятий посылалось по адресу артиллеристов со стороны участников разведки. К сожалению этот случай стрельбы по своим не единичный случ. Накануне проведения этой операции два бойца из 256 полка нашей дивизии перешли ночью на сторону врага, вследствие чего противнику хорошо стала известна наша воинская часть. После этого немцы через громкоговоритель преподносили нам разную ерень своей пропаганды и называли фамилии командира, командиров полков и даже батальонов. Этот случай перехода наших бойцов на сторону немцев вызвал среди нас чувство большого возмущения и презрения к ним. Одновременно с этим случаем, в июне ночь, то есть 9 июня со стороны Гомеля были переброшены наши на смоленск. Вновь в ночь

нелуб в наш красногорский. Он пробыл у них 6 ти месяцев, обжился, и после этого направлен был к нам для „работы". Однако он не справился, видя своих врагов. Выбыл из красноармейцев, решил совершить преступление перед Родиной. Первого же попавшегося бойца будучи на нашей стороне, он попросил доставить его в ближайший штаб какой либо части. Таким образом, он оказался в штабе 158 полка. Нашей дивизии, где рассказал о том, кто он и с какой целью перешел к нам немцами. Этот поступок достойный похвалы, присущ каждому, кто любит свою Родину, кому дорог интерес нашего народа. Высшее сознание признанье и несовершенные преступления, за которые он был предназначен против нас, стоили жизнь этого человека.

В эти дни предстоящих событий на фронтах отечественной войны я закончил начатое мной в апреле прошлого года стихотворенье „Вампир", содержание которого таково:

Вампир.

/Начато 27 апреля 1943 г./

Есть в мире под луною злой гений,
Есть в мире кровавый вампир.
Принесший нам много бед и лишений,
Которых не знал еще мир.
Он в числе безумных своих вожделений
На битву сонных лишь шлет людей.
И любит он — людоед двух полушарий
Во славу преступных, кровавых затей.
Здесь пролито крови огромное море
Здесь всюду встречается жадная смерть,
Здесь вновь я вижу народное горе
Не мог я не видеть его равнодушно смотреть.

/Продолжение этого стихотворения см. на стр. 15 на 20/

Вон женщины бродят по полю костлявы,
За ними голодные дети идут.
Вдруг опустились они на колени
И землю руками усердно гребут.

(Произошло в июне 1944 г. дер. Васючино).

Роют картофель замерзшую в поле,
В пищу её потребляют они.
Вот, что нам выпало бедным на долю
В это суровое время войны.

Война - это бедствие, горе народу,
Война - это смерть миллионов людей,
Которые гибнут за честь и свободу,
Любимой отчизны своей.

Вечная память и слава героям,
Честно погибшим за землю отцов.
Книгу истории новой откроем
И повторим в ней павших бойцов.

Смерть и проклятье безумцу в берлине,
Приговор это народный ему.
Больше не будет Гитлеров в полине
Гитлер названы вождю тому.

Кроме этого стихотворения у меня имеется еще несколько начатых разное время стихотворений, которые одно ещё не закончены мной. Я сам наблюдаю за собой такую манию - начну стихотворение и не закончив его, откладываю на долгое время.

22 Июня 1944 года.

ТРИ ГОДА ВОЙНЫ.

Ночью и рано утром 15 июня с. г. наша дивизия в целом была заменена 42 дивизией, которую мы в свое время тоже заменили на обороне по линии нашего участка фронта. Таким образом мы покинули дер. Васючино и прибыли в район дер. Новый Мелихово, в сосновый лесок, где сделали себе длинадаем на зимовки. Стоянка пока неизвестна.

внезапного обстрела противника, где
немецкий из бойцов разумеется чувствовал себя значительно свободнее и лучше, так как не подвергался опасности быть „заутюженным" окружком снаряда или пулей фашиста. Началась повседневная и упорная учёба, свойственная в условиях лагерной жизни. Учили молодых бойцов ведению боя 1926 года тому, как надо воевать.

Сегодня — 22 июня исполнилось три года со дня злодейского нападения разбойничьих немецко-фашистских банд на Советский Союз. За это время, как говорит в народе „утекло много воды", а здесь на полях битвы пролито много человеческой крови. В тылу много пролито слёз, оставлено много вдов и сирот, потерявших своих мужей и отцов на поле боя Калининской, Смоленской и прочих областей, где шла ожесточённая борьба за право быть хозяином своей земли, за независимость и свободу отчизны, чтобы быть вечным рабом в руках немецких оккупантов. Необходимо отметить, что за время наступательных боёв, как сообщает наша печать, Советские войска освободили около полутора миллионов квадратных километров оккупированной врагом территории, продвинулись [redacted] на Запад почти на 2000 километров, вышли на большом протяжении фронта к нашим границам и вступили на территорию Румынии.

За три года войны немецко-фашистские войска в боях на Советско-германском фронте потеряли более 7,800.000 солдат и офицеров убитыми и пленными, до 70.000 танков, 60.000 самолётов, более 80.000 орудий.

За это же время потери наших войск составили 5.300.000 человек убитыми, пленными и пропавшими без вести, 49.000 танков, 30.128 самолётов, 48.000 орудий.

Красная армия, сорвав в первый период Отечественной войны гитлеровские планы молниеносной войны, спасила и сохранила в последующий период обороны — тяжелую страдную для врага, его расчёты на закрепление захваченных советских территорий немецко-фашистской армии оказались битой и стоит теперь перед полным разгромом.

Плод военной игры истекших трех лет Отечественной войны.

В настоящее время на фронтах наблюдается относительное спокойствие.

Прегаев
(?)

внезапного обстрела противником где
нибудь из бетонов разрывается чувство-
вал себя значительно свободнее и луч-
ше, так как не подвергался опасности
быть „задетым" осколком снаряда
или пулей фашиста. Начальство пове-
невная и упорная учёба, свойственная
в условиях [illegible]

вие, за исключением наступатель-
ных действий наших войск на карель-
ском перешейке, где была прорвана
долговременная оборона финнов,
взят гор. Выборг, после чего войска
Ленинградского фронта вышли на госу-
дарственные границы и продолжают
своё продвижение. Наряду с этим, вой-
ска союзников имеют также хорошие
успехи в Северной Франции и штур-
муют в данное время город Шербур.
Таково положение на сегодняшний
день на театрах военных действий
в Европе.

Надо думать, что в скором буду-
щем под начёт генеральное наступле-
ние на всех фронтах и недалёко то
время, когда окончательно разгромим
врага и снова возвратимся к родным
своим семьям. На основе своего девиза:
„сделаем и сделаем" лелею в себе надежды
эти дочери и [illegible] на
своё возвращение и на светлое будущее на
[illegible] семей, таких надежд [illegible]
[illegible] фронтовика. (продолжение в следующ. тетради)
За [illegible]
ские войска в боях на советско-
германском фронте потеряли более
7,800.000 солдат и офицеров убитыми
и пленными, до 70.000 танков, 80.000
[illegible] более 80.000 [illegible]

Продолжение записей в следующей
тетради № 5.
1944 г. Район дер. Жерд. Отдых!